

Литературное наследие

ХАФИЗ

(К 650-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Газели

Перевод с фарси ГЕРМАНА ПЛИСЕЦКОГО

Имя и образцы творчества Хафиза, великого персидского поэта XIV в., были известны в России еще полтора века назад. Объяснять читателю, знакомому с поэзией Востока, что «Хафиз» (литературный псевдоним поэта) означало «хранящий в памяти Коран» и что происходил поэт, вероятно, из среды мусульманского духовенства, было бы, пожалуй, так же странно, как начать рассказ о Пушкине сообщением о том, что он был камер-юнкером... К тому же о жизни Хафиза сохранилось мало достоверных известий — то ли за давностью времени, то ли потому, что стихи, неумирающие и нестареющие, заслонили подробности небогатой внешними событиями человеческой жизни. Зато сохранилось множество преданий, как правило, связанных с творчеством Хафиза. Вот прелестная (даже уже хрестоматийная на Востоке) легенда о встрече Хафиза с Тимуром, воины которого дважды на протяжении жизни поэта вторгались в его родной город Шираз. Завоевателю не понравились слова газели Хафиза: «Ради родинки смуглой одной... я отдам Самарканд с Бухарой...» Захватив Шираз, Тимур приказал доставить к нему поэта. Хафиза привели — босого и в рубище, — и «великий хромец» грозно обратился к нему: «Я потратил полжизни на украшение Самарканда и Бухары, моих стольных городов, — как мог ты, ничтожный, бросать их под ноги какой-то смазливой девчонке?» «Именно потому, повелитель, я и дошел до подобного состояния», — отвечал Хафиз, показывая на свои лохмотья. И, рассмеявшись, «когти подобрал», Тимур отпустил поэта...

Литературное наследие Хафиза сохранилось довольно хорошо — это лирический «диван» — собрание стихов, включающее более шестисот газелей, четверостишия и др. Охарактеризовать в нескольких фразах лирическую поэзию, увы, невозможно. Если бы можно было довериться магической силе сравнения, я бы сравнила Хафиза с Пушкиным: та же широта и свобода творческой мысли и ее поэтического выражения, то же многообразие тем, подлинно национальное своеобразие, тот же гармонический гений. В Иране (и вообще на Ближнем Востоке) Хафиз давно стал олицетворением Поэзии, в Европе — символом золотой поры персидско-таджикской литературы. Многие газели Хафиза стали у него на родине народными песнями, у нас в Средней Азии само имя его превратилось в нарицательное — так называют народного певца-сказителя. Вопреки совету самого Хафиза: «велика эта тайна — искать объяснения не надо» (конечно, поэт не относил эти слова к себе), человечество вновь и вновь обращается к его творчеству: недавно в Тегеране, например, опубликовано новое «Исследование трудно понимаемых мест дивана Хафиза», принадлежащее перу литературоведа Партоу Алави.

В этом номере журнал предлагает читателям новые переводы газелей Хафиза.
Н. КОНДЫРЕВА.

1. «Э-ге-гей, виночерпий! Полней мою чашу налей!»
Была легкой любовь — да становится все тяжелей.
2. Хоть бы ветер донес аромат этих черных волос,
Этот мускусный запах опутавших сердце кудрей.
3. На молитвенный коврик пролей, нечестивец, вино,
Если так повелит тебе тот, кто сильнее и мудрей.
4. Как мне жить, веселясь, если денно и ночью в ушах
Колокольчик звенит: «Собирайся в дорогу скорей»?
5. Сухопутные люди, что знаете вы о любви,
О бушующих волнах, о мраке, о нраве морей?
6. Раб страстей, я позором покрыт до конца своих лет:
На базаре кто хочет судачит о тайне моей.
7. Бог с тобою, Хафиз! Полагайся на бога, Хафиз!
«Мир забудь, полюбив, верным будь, ни о чем не жалеи».

1. Пошел я в сад — поразмышлять на воле.
Там голос соловья звенел от боли.
2. Бедняга, как и я, влюбленный страстно,
Над розою стонал... Не оттого ли,
3. Что вся она в шипах? Бродя по саду,
Я размышлял о соловьиной доле.
4. Из века в век одна и та же песня:
Она — в шипах, а он — в слезах. Доколе?
5. И что мне делать, если эти трели
Меня лишают разума и воли?
6. Ни разу люди розы не сорвали,
Чтобы шипы им рук не искололи.
7. Увы, Хафиз! Нет счастья в этом мире.
Нет утоленья нам в земной юдоли.

1. Ты похожа на зарю, я — на тусклую свечу.
Улыбнись — и я тебе душу навсегда вручу.
2. Полон радостных надежд, распахнул я двери глаз.
Ты уходишь с глаз долой — замыкаюсь и молчу.
3. В сердце выжжено клеймо вьющихся твоих волос,
В их фиалковом лугу похоронен быть хочу.

4. Все прощу тебе за то, что из памяти моей
Не уходишь ты, когда в скорби дни свой влачу.
5. Хоть черны мои глаза — слезы светлые текут.
Дни и ночи плачу я — за любовь свою плачу.
6. О блистательный кумир! Раб коварства твоего,
Раненой своей души я вовек не излечу.
7. Стану прахом — ветром стань, на Хафизов прах дохни:
Я со смертного одра, саван разорвав, вскочу!

1. Ради родинки смуглой одной, одного благосклонного взгляда
Я отдам Самарканд с Бухарой и в придачу — богатства Багдада!
2. Виночерпий, мне чарку налей! Ибо нет среди райских полей
Цветников Моссалы, нет в раю берегов Рокнабада.
3. Озорное дрожанье ресниц этих «сладостных дел мастериц»
Похищает покой из сердец, словно спелую гроздь винограда.
4. Красота — как звезда в высоте. И любовь не нужна красоте.
Не нужны совершенству румяна, духи и помада.
5. Как Иосиф, пленительна ты! По расцвету твоей красоты
Понял я, что стыдливость и честь для нее — не преграда.
6. Проклинать меня можешь, хулить — я тебя не устану хвалить.
Ибо в сладких устах и горчайшее слово — услада.
7. Слушай мудрый совет (все, что вымолвит старый поэт,
Для неопытной юности — лучшая в мире награда):
8. Музыкантов зови, пей вино! Смысла жизни постичь не дано.
Велика эта тайна — искать объяснения не надо.
9. О Хафиз! Ты газель вдохновенно сказал — жемчуга нанизал,
Чтоб от зависти в небе рассыпали перлы Плеяды.

1. Нет спасенья от муки — спасите!
Нет лекарств от разлуки — спасите!
2. От красавиц, от их произвола,
От жестокой любовной науки — спасите!
3. За один поцелуй — четвертуют,
Жилы вытянут просто от скуки — спасите!
4. Правоверные, где ж избавленье
От моей кровожадной подруги? Спасите!
5. Как Хафиз, я брожу и стенаю,
Заломивши в отчаянье руки: «Спасите!»

1. Да не забудется вовек твой взгляд, блиставший янтарем,
Украдкой письма любви читавший на лице моем.
2. Да не забудется вовек, как ты склонилась, вняв мольбе,
И воскресила, как Христос, наполнив новым бытием.
3. Да не забудется вовек, как щеки вспыхнули твои —
И сердце стало мотыльком, влекомое твоим огнем.
4. Да не забудется вовек, как обещал блаженство мне
Веселый кубок губ твоих, с расплавленным рубином в нем.
5. Да не забудется рассвет, когда мы оба, во хмелю,
Не замечали никого. Был только бог — да мы вдвоем.
6. Да не забудется вовек, как ты смеялась, опьянев,
А для меня на том пиру лишь ты была хмельным питьем.
7. Да не забудется вовек, как ты решилась наконец.
И месяц молодой бежал гонцом при стремени твоём.
8. Да не забудутся те дни, те пьяницы, тот харабат.
Той святости, той чистоты мы и в мечети не найдем.
9. Да будут вечно жить стихи, которые сложил Хафиз,
Как жемчуг, в памяти людей, идущих истинным путем!

1. Пропавший Иосиф в родной Ханаан возвратится — не плачь.
Убогая хижина в розовый сад превратится — не плачь.
2. Вернется покой в эту душу, хлебнувшую горя,
Смятенное сердце по воле небес исцелится — не плачь.
3. Настанет весна, и на троне цветущего луга
Нас розы укроют от солнца, о певчая птица, — не плачь.
4. Не может быть вечно враждебным вращение неба,
Навстречу желаньям нашим должно и оно обратиться — не плачь.
5. За темной завесою тайна грядущего скрыта,
Но радость, я верю, еще озарит наши лица — не плачь.
6. Паломник в пустыне, не бойся шипов могиляна,
Шипы не помеха тому, кто в Каабу стремится, — не плачь.
7. Хоть полон опасностей путь и длинна до Каабы дорога,
Не может она бесконечно все длиться и длиться — не плачь.
8. И ты, о Хафиз, в своем нищем, убогом жилище,
Пока есть Коран и пока еще можешь молиться — не плачь.

1. Вошла в обычай подлость. В мире нету
Ни честности, ни верности обету.
2. Перед бездарностью с протянутой рукою
Стоит талант (быть сыту и одету!).
3. От нищеты и бед ища защиты,
Ученый муж скитается по свету.
4. Зато невежда нынче процветает:
Его товар в цене — гони монету!
5. И если кто-то сложит стих, подобный
Журчащему ручью или рассвету,
6. Будь сей поэт, как Санаи, искусен —
И черствой корки не дадут поэту.
7. Мне мудрость шепчет: «Удались от мира.
Замкнись в себе. Стерпи обиду эту.
8. В своих стенаньях — уподобься флейте.
В терпении и стойкости — аскету».
9. А мой совет: «Упал — начни сначала».
Хафиз, последуй этому совету!

